Ресторан "Хотпот Маленькие Толстые Овцы" за пределами Цинбейского университета - пожалуй, самый оживленный ресторан в округе. В основном, Маленькие Толстые Овцы - это первый выбор для студенческих собраний и обедов Университета Цинбея.

Так что это также вызвано тем, что магазин хот-пота переполнен каждую ночь. Поэтому необходимо было забронировать место заранее, особенно расположение частных номеров, без предварительного бронирования, если бы вы временно зашли в магазин, у вас практически не было бы места.

Но хорошей новостью было то, что Су Линь и остальные позвонили, чтобы зарезервировать место в ложе во второй половине дня. Их было восемь, сидя за большим столом, чтобы съесть горячую точку, именно так, особенно на севере, этот вид горячей точки, только когда есть много людей, чтобы съесть его, особенно если вы должны захватить его, такой вкус, это то, что делает его весело и вкусно.

В общежитиях 2464 и 8556, две восьмерки молодых студентов колледжа, которые знали друг друга меньше, чем за день, просто чудесно сидели вместе, поедая вызывающую пот жару жару в такой большой летний день.

В комнате Little Fatty's Room 8, горячей точке, они попросили супер большой горшок с мандарином, поэтому мальчики заказали большую кучу жирной говядины, жирного козла и всевозможных шариков, девочки, конечно же, знали, что они должны заботиться о своем теле, поэтому все они просто заказывали овощи и всякое такое.

Однако, как только мясо оказалось хорошим, мальчики с удивлением обнаружили, что эти девочки на самом деле не намного медленнее, чем они сами, встали с палочек для отбивных, чтобы схватить мясо.

"Сюэ Тинг"! Ты... Я слышал, ты из Внутренней Монголии! Так... ты там катаешься на лошадях?"

Поев горячий горшок и покраснев немного, эта девушка Фэн Шайю, Сюэ Тин, была из Внутренней Монголии, но была девушкой из Хань. Если бы она сама сейчас ничего не сказала, другие бы даже не смогли сказать, что она из Великой Степи.

"Это то, что вы все думаете, и я думаю, что я ожидаю, что все спросят меня об этом, когда класс будет официальным". Вообще-то, мы живем во Внутренней Монголии, ханьские китайцы отличаются от тех, что во Внутренней Монголии. Они - пастухи, и даже их дома должны передвигаться четверть за четвертью, и когда пастбища в этом районе закончатся, они должны отвезти овец на следующее пастбище. Мы все живем в городе, который в основном такой же, как и вы. Кстати, о верховой езде. Я был на одном из них столько раз с тех пор, как был ребенком..."

Сюэ Тин с улыбкой объяснила: "Так что не задавай мне таких вопросов в будущем, я тоже китаец-хань, но просто мама с папой подали заявку во Внутреннюю Монголию по своей собственной инициативе".

"Так вот как это бывает! Но я вижу, как ты выглядишь, когда ешь мясо. Скорее, ты в позе Внутреннего монгола! Хаха..." после немного дисциплины от Су Лин. Фэн Шайю больше не был таким напряженным. Он бы тоже пошутил с Сюэ Тин.

"Сюэ Тин", Шаоюй называет тебя героиней! Пойдем... выпьем за него..."

Цинь Яньран увидел, что атмосфера тает, и пришел добавить топлива в огонь. Это было

обнадеживающе.

"Точно, точно, точно... тост!"

После того, как Цинь Яньран взял на себя такую инициативу, все поддержали ее, и Фэн Шаоюй и Сюэ Тин были вынуждены щелкнуть бокалом вина. Однако после такого хорошего старта Хань Фэн и Му Циншань также переехали и сели с двумя понравившимися им девушками, поели и поболтали друг с другом.

Су Линь, с другой стороны, с удовольствием посмотрел на этих трех гордых учеников, улыбнувшись, подарил Цинь Яньрань кусок жира и сказал: "Яньран, посмотри, как хорошо мы справились с этой лунной красной нитью старейшины! Посмотрите на шестерых, Хума уже три пары".

"Иди иди... Су Линь, только у тебя есть более хитрые идеи. Хорошо, что мои соседи, которых я знаю всего лишь день, тоже уже упали. Похоже на то! Сельская община наших двух общежитий действительно слишком успешна. Но опять же, это неплохо, это касается Сюэ Тин и Мяолиан, и, насколько я вижу, некоторые из них весьма впечатлены, в конце концов, некоторые из твоих соседей по комнате тоже неплохи..."

Цинь Яньран прошептала свой анализ, когда она смотрела на них троих.

"Это! Не могу представить, что хуже быть в одном общежитии со мной, Су Линь. Эй, эй... Хума, сегодня вечером ты правда вернешься в общагу спать?"

В это время злая соленая свиная лапа Су Линь спокойно прикоснулась к телу Цинь Яньрана, но его тут же избил Цинь Яньран: "Иди, иди... Су Линь, здесь столько людей, что ты делаешь? Я не сплю в общежитии, я сплю на улице?"

"Нет, Хума, разве... разве рядом со школой не много отелей? И есть один из них - специализированный тематический отель для семейной пары! Боюсь, тебе будет неудобно спать на такой маленькой кровати внутри общежития, так почему бы... не пойти в этот отель сегодня вечером?"

Когда Су Линь только что приехал, он увидел специальный тематический отель этой пары и вспомнил время, когда он был в Цзяньань-сити, а особенный гамак и запах афродизиака казались очень хорошими, поэтому он хотел взять Цинь Яньран, чтобы попробовать.

"Опять полные кривых мыслей. Су Линь, разве я не говорил это только вчера? Я не собираюсь делать это с тобой, пока не выйду замуж. А? Мужчины на самом деле - существа с низким уровнем мышления, и если ты действительно так думаешь, то иди к мамочке! В любом случае, я ни за что не пойду с тобой в комнату".

Цинь Яньран дал Су Линь пустой взгляд и решительно заговорил.

"Ищешь тетю Пинг?"

То, что сказал Цинь Яньран, сердце Су Линя было тронуто, но идея была немедленно рассеяна. Не говоря уже о том, что тетя Пинг сейчас беременна, получай, когда тебе нужно быть осторожным, то есть в непосредственной близости от университета Цинбея и тети Пинг, это тоже и так далее и так далее, не так ли? И теперь, когда Янран узнала о своих отношениях с тётей Пинг, и она всё об этом знает, было бы обидно, если бы она снова пошла её искать, не так ли?

"Что? Су Линь, позволь задать тебе вопрос."

Цинь Яньран выглядела испуганной, поэтому она спросила еще раз: "Ты должна сказать мне честно". Ты думаешь, что мама красивее? Или я красивее?"

"Боже! Хума, в чем твоя проблема? Как это можно сравнить? Тетя Пинг - это тетя Пинг, ты - это ты. А ты дочь тети Пинг, ты унаследовала от тети Пинг всю свою внешность, так что, если бы мне пришлось это сказать, я могла бы только сказать, что ты равномерно подходишь".

О, женщина! Всегда любил задавать странные вопросы, Су Линь вроде как очень ценил это.

"Хм! Это просто хитро, Слушай, ты никогда не говоришь мне правду. Ты просто продолжаешь мне врать, не так ли? Включая тебя и маму, верно? Это держало меня в неведении".

Не знаю почему, но маленький ревнивый король Цинь Яньран, в данный момент, испытывает проблемы с повторным поднятием этого вопроса.

"Нет! Янран, я просто боюсь, что ты не сможешь это принять! Если бы ты знал об этом, кто... кто знает, что бы случилось, тетя Пинг и я тоже... ничего не можем с этим поделать... Хума, я ошибался в этом вопросе. Простите, но я ничего не могу с этим поделать. Мне пришлось его спрятать, даже если я не хотел, верно? Ну, давайте не будем сегодня об этом, какое удовольствие есть вместе! Если ты скажешь это еще раз, будет плохо, если они услышат тебя позже..."

Су Линь быстро склонил голову и признал свою ошибку, за такую принципиальную ошибку Су Линь вовсе не второкурсник. Ошибка - это ошибка, и ты затащил чью-то мать Яньран в постель, просто признай ошибку, что в этом такого сложного!

"А? В любом случае, как я уже сказал, Су Линь, ты не можешь подвести маму, несмотря ни на что. Если я узнаю, что ты разбил мамино сердце, я никогда тебя не прощу, ясно?"

В разгар предупреждения Цинь Яньрана этот вопрос был признан временно раскрытым. Все с удовольствием брали мясо в пищу, шабу-шабу ели мясо, чувствовали себя наиболее освежающими, особенно этим летом.

Но как раз в это время, возле Маленького Толстяка, пришел президент клуба каратэ Ли Бода с семью-восемью членами своей команды, и как только он вошел, он поприветствовал официанта, чтобы тот нашел себе личную комнату номер один.

"Официант! Первая личная комната для меня..."

С манящей, можно сказать, что Ли Бода был постоянным клиентом Маленькой Толстой Овцы. Однако он также пришел сегодня поесть по прихоти и не зарезервировал столик, официант сказал несколько неловко: "Ли Шао, простите, сегодняшний личный номер номер один уже забронирован".

"Что? Мне все равно, я все равно здесь, Лебода. Это должна быть комната номер один, кто бы ее не забронировал, уйди с дороги". Ли Бодха был богатым и щедрым, а также старым клиентом Маленьких овец, и владельцы Маленьких овец знали имя Ли Бодха, особенно семья Ли, стоящая за Ли Бодха, которая манипулировала несколькими котирующимися на бирже компаниями и уже считалась хорошей семьей в столице.

"Ли Шао, правда... нет, эта частная комната номер один уже забронирована Ван Шао".

Официант, который также делил свое время, сказал с большим трудом. Комната номер один была забронирована Ван Юем, и теперь этот Ли Бода тоже хотел комнату номер один, он не мог позволить себе обидеть маленького официанта. Так что он мог только тактично подсказать.

"Ван Шао"? Кто такой Ван? Частная комната, которую хочет мой Ли Шао, он не осмеливается отдать ее Ван Шао?" Тон Ли Бода все еще был высокомерным, но внезапно он, кажется, вспомнил: "Ван Шао, о котором ты говоришь, это ведь не может быть Ван Ю, верно? Почему он сегодня тоже приходит к Маленьким Овцам на ужин?"

"Да, да, да... Ли Шао, это Ван Ю Ван, и... Ван Шао, похоже, сегодня должен сделать что-то очень важное, так что... Я найду тебе другое". С личным номером все будет в порядке?"

Официант не мог позволить себе обидеть ни одну из сторон, так что ему просто нужно было поторопиться, чтобы угодить. Вторая личная комната тоже хороша, как насчет того, чтобы пойти во вторую личную комнату?

"Неважно! Сегодня я дам Ван Шао лицо, но мне не нужен стенд номер два, так что два, не повезло. Номер 4 тоже не годится. Номер 8 лучше, так что давай с номером 8. Идите и уберите клиентов внутри, и скажите им, что я купил их счет, чтобы они могли быстро уйти". (.....)

PS: Четвертая смена! Еще одна смена до полуночи.

http://tl.rulate.ru/book/29256/995967